

с синдромом отсроченного будущего, как правило, связаны с внешними достижениями, не отражают сущностных, глубинных основ личности.

Литература

1. Быкова И.А., Серкин В.П. Жизнь в ипотеке: психологические особенности // Вестник Кемеровского государственного университета, 2015. № 3 (63). Т. 3. – С. 98-106.
2. Дружинин В.Н. Варианты жизни: Очерки экзистенциальной психологии. М: "ПЕР СЭ", - СПб.: "ИМАТОН-М", 2000. – 135 с.
3. Сапогова Е.Е. Экзистенциальная психология взрослости. – М.: Смысл, 2013. – 767 с.

УДК 159.9

УЕДИНЕНИЕ: КРИТЕРИИ ПРОДУКТИВНОСТИ И ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ СМЫСЛА ЖИЗНИ

Ишанов Сергей Александрович – аспирант Национального исследовательского университета Высшая школа экономики; Москва, Волгоградский пр-т, д. 46-Б, e-mail dekpsy@hse.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию феномена уединения в отечественных и зарубежных работах. На основе существующих исследований описываются критерии продуктивного уединения и раскрывается его роль для смысла жизни личности. Критерии могут быть использованы в эмпирических исследованиях уединения личности.

Ключевые слова: уединение, личностное развитие, смысл жизни.

SOLITUDE: PRODUCTIVITY CRITERIA AND VALUE FOR THE MEANING OF LIFE

Ishanov Sergei Alexandrovich – post-graduate student of National Research University Higher School of Economics, Moscow, Volgograd Prospect, 46b, e-mail dekpsy@hse.ru

Abstract

The article is devoted to the study of the phenomenon of productive solitude in Russian and foreign papers. On the basis of existing studies are described the criteria of productive solitude and reveals its role for the meaning of life of the personality. The criteria can be used in empirical studies of productive solitude.

Keywords: solitude, personal development, meaning of life.

Исследование уединения как самостоятельного феномена в отечественной психологии стали появляться относительно недавно [1;2;7;9;10]. Длительное время уединение понималось как разновидность понятия «одиночество», что и в настоящее время сохраняется в исследованиях [8]. В зарубежной психологии понятие «уединение» прочно закрепилось и разрабатываются представления о теории уединения (solitude theory). Англоязычные исследователи описывают неоднородность феномена и выделяют различные его виды [13,14]. Уединение является разнохарактерным феноменом и может быть, как эмоционально положительным, так и негативным. Однако в зарубежных и отечественных исследованиях до сих пор не предпринята попытка обобщить критерии уединения, которые связаны с его позитивным опытом. В отечественной психологии, благодаря работам Суворова А.В. [10;11] показана решающая роль уединения (уединенного труда души) для смысловой сферы личности, но, можно предположить, что существуют определенные условия, при которых уединение способствует формированию смысла жизни личности.

Цель статьи – описать на основе существующих исследований свойства продуктивного уединения, при котором происходит формирование смысла жизни личности. Автор определяет уединение как жизненную ситуацию наедине с самим собой, которую личность создает для себя в результате целенаправленного и добровольного действия.

В процессе анализа литературы обнаружены следующие признаки продуктивного уединения (порядок не отражает значимость критерия):

1. **Способность сохранять чувство общности.** Ряд зарубежных и отечественных исследователей описывают данное свойство уединения [5;11;12]. Д.А. Леонтьев отмечает, что только недостаточно личностно развитый человек лишается в уединении социально-коммуникативных связей с другими людьми [5]. Позитивный опыт уединения предполагает наличие автономной способности вступать в отношения с миром один на один.

2. **Аутокоммуникация.** Диалогическая активность является важным условием для продуктивного уединения. Диалог в уединении может осуществляться с самим собой, Богом, природой, неодушевленными предметами. Подлинное уединение – это общение [10;11]. Однако, качество аутокоммуникации в уединении может быть различным, что обусловлено как спецификой рефлексии, так и позитивными или негативными высказываниями, с которыми человек к себе обращается.

3. **Добровольный и сознательный опыт.** Уединение – это свободно выбираемое явление личности [3;6;11]. В продуктивном уединении человек выбирает быть, тогда как в негативных эпизодах преобладает чувство вынужденного одиночества. Возникает вопрос: можно ли оказаться в продуктивном уединении спонтанно? С позиции, где под уединением понимается ситуация, которую индивид сознательно организует для себя, возможность спонтанного уединения исключена и продуктивный опыт уединения может быть достигнут на основе целенаправленного и произвольного выбора. Однако в художественной литературе и в своем личном опыте человек может найти случаи спонтанного уединения, которое было продуктивным. Данный вопрос требует отдельного исследования.

4. **Эмоционально позитивный опыт.** Уединение – амбивалентное эмоциональное переживание. Подлинное уединение может содержать в себе негативные переживания, но только если они становятся преобладающими, можно говорить о псевдоуединении [11]. Таким образом, продуктивное уединение – это не только эмоционально положительный опыт, скорее всего, личность в большей степени склонна оценивать его как таковой.

5. **Способность к саморегуляции.** По мнению одного из ведущих американских исследователей в области психологии развития Kenneth H. Rubin, продуктивный опыт уединения возможен только в случае, когда человек умеет регулировать свои эмоциональные состояния, а также может создавать и поддерживать позитивные отношения со значимыми другими. Среди российских исследователей С.Г. Корчагина [3] описывает уединенность как управляемое индивидом состояние, которое является проявлением психологической устойчивости личности.

6. **Способствует реализации творческого потенциала.** Подтверждения данного положения можно найти в жизнеописаниях выдающихся творцов культуры, таких как Г.Д. Торо, Ч. Диккенс, Р. Киплинг, Ф. Кафка, Э. Гиббон, Р.М. Рильке [11]. Исследователи выделяют уединение-творчество даже в отдельный вид опыта, в котором люди находят новые идеи и способы самовыражения в искусстве, поэзии, интеллектуальной деятельности [13]. Кроме этого, любое продуктивное уединение – это ситуация, в которой творчество в определенной степени присутствует в эмоциональном и/или когнитивном аспекте. Именно в творческих видах деятельности уединение раскрывается больше всего [9].

7. **Развивающий эффект уединения. Позитивное воздействие на психику человека и личностный рост.** Связь уединения с личностным развитием подтверждена в эмпирических исследованиях [4], а также описана в художественной и религиозной литературе. В уединении человек может получить глубокий духовный опыт, связанный с близостью с Богом, вселенной, природой [11]. Уединение – это необходимое условие

«духовных занятий, общения с Богом и самосовершенствования» [5, стр. 102]. Многие духовные лидеры (Иисус, Моисей, Будда, Мухамед, Лао-Цзы, Чжуан-Цзы), проводили большое количество времени в уединении [11]. Помимо развития духовного аспекта, уединение позволяет переработать и интегрировать, накопившийся опыт впечатлений [6]. Осознанный опыт уединения – это инструмент, которым человек может пользоваться в трудных жизненных ситуациях или применять его для самопознания, обеспечивая внутренний рост своей личности [1].

Согласно периодизации Суворова А.В. о саморазвитии личности, формирование смысла жизни на основе уединения происходит на третьем этапе, когда личность уже преодолела импульсивную увлеченность творческими видами деятельности и определила приоритетную сферу интересов. Сознательное саморазвитие личности определяет становление ее смысла жизни, и уединение в этом процессе позволяет самоутвердиться вершинному уровню личностной позиции. Личность начинает созидать смысл жизни, когда уединение становится сферой сознательного и целеустремленного творчества. Можно предположить, что описанные в статье критерии продуктивности, эксплицированные на основе существующих исследований, являются характеристиками уединения, при котором появляется возможность обретения личностью смысла жизни.

Литература

1. Бодрова М.С. Психологические функции уединения: Выпускная квалификационная работа на степень магистра психологии. М.: НИУ ВШЭ, 2012. 201 с.
2. Ишанов С.А. Личностные предпосылки переживания уединения: Выпускная квалификационная работа на степень магистра психологии. М.: НИУ ВШЭ, 2015. 106 с.
3. Корчагина С.Г. Психология одиночества. М.: Московский психолого-социальный институт, 2008. 228 с.
4. Костенко В.Ю., Леонтьев Д.А. Взгляд на себя со стороны: роль рефлексии и самодетерминации в развитии личности // Мир психологии. 2016. № 3. С. 97-108.
5. Леонтьев Д.А. Экзистенциальный смысл одиночества // Экзистенциальная традиция: философия, психология, психотерапия. 2011. № 2. С. 101-108.
6. Осин Е.Н., Леонтьев Д.А. Дифференциальный опросник переживания одиночества: структура и свойства // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2013. Т. 10. № 1. С. 55–81.
7. Свиридов В. С. Уединение и одиночество. Критерии отличий и некоторые другие грани феноменов // Проблемы актуализации молодежного потенциала в условиях инновационного развития России: Материалы Молодежного сибирского психологического форума. Томск, 2007. С. 221-227
8. Слободчиков И.М. Современные исследования переживания одиночества // Психологическая наука и образование. 2007. №3. С. 27-34.
9. Суворов А.В. Обжитое социальное пространство и смысл жизни // Психолого-педагогические и философские аспекты проблемы смысла жизни. М., 1997. С.157-170.
10. Суворов А.В. Уединённый труд души как основная форма саморазвития личности // Конфликт и личность в изменяющемся мире. Материалы международной научно-практической конференции. Ижевск, 2000. С. 51-54.
11. Averill J.R., Sundararajan L. Experience of Solitude. Issues of Assessment, Theory, and Culture // The Handbook Of Solitude. Psychological Perspectives on Social Isolation, Social Withdrawal, and Being Alone. Chichester. 2014. P. 90 – 108.
12. Long C.R., Averill J.R. Solitude: An Exploration of Benefits of Being Alone. The Executive Management Committee / Blackwell Publishing Ltd., Journal for the Theory of Social Behavior, 2003, Vol. 33(1). P. 21-44.
13. Long C.R., Seburn M., Averill J.R., More T.A. Solitude experiences: Varieties, settings, and individual differences // Personality and Social Psychology Bulletin, 2003, Vol. 29 (5). P. 578–583.

14. Wang Y. Culture and solitude: meaning and significance of being alone. Unpublished master's thesis, University of Massachusetts, Amherst. 2006. 77 p.

УДК 159.9.072.432

СТРУКТУРА ИДЕНТИЧНОСТИ С ГОРОДОМ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

¹(Исследование выполнено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект 15-06-10803 «Психологические факторы среды самоидентичности»)

Литвина Светлана Алексеевна– кандидат психологических наук, доцент кафедры организационной психологии факультета психологии, Национальный Исследовательский Томский государственный университет, Томск, пр. Ленина, 36, e-mail muravey59@mail.ru

Муравьева Ольга Ивановна– кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии личности факультета психологии, Национальный Исследовательский Томский государственный университет, Томск, пр. Ленина, 36, e-mail litvina65@mail.ru

Богомаз Сергей Александрович– доктор психологических наук, заведующий кафедрой организационной психологии факультета психологии, Национальный Исследовательский Томский государственный университет, Томск, пр. Ленина, 36, e-mail bogomazsa@mail.ru

Кружкова Ольга Владимировна – кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой философии и акмеологии, Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, e-mail galiat1@yandex.ru

Аннотация.

В статье поднимается проблема структурных особенностей идентичности с городом. В исследовании приняли участие 1762 респондента от 17 до 34 лет из 6 городов России. Обнаружено три вида структуры идентичности с городом, отражающие разные основания для идентификации в различных городах.

Ключевые слова: идентичность с городом, городская среда, безопасность, молодежь, целеполагание, ценности.

URBAN IDENTITY STRUCTURE OF RUSSIAN YOUTH.

Litvina Svetlana Alekseevna– Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Department of Organizational Psychology, Department of Psychology, Tomsk State University, Tomsk, Lenin street, 36, e-mail litvina65@mail.ru

Muravyova Olga Ivanovna– Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Department of Psychology of Personality, Department of Psychology, Tomsk State University, Tomsk, Lenin street, 36, e-mail muravey59@mail.ru

Bogomaz Sergey Aleksandrovich– Doctor of Psychological Sciences, Head of the Department of Organizational Psychology, Department of Psychology, Tomsk State University, Tomsk, Lenin street, 36, e-mail bogomazsa@mail.ru

Kruzhkova Olga Vladimirovna– Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Philosophy Department of Occupational, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Kosmonavtov street, 26, e-mail galiat1@yandex.ru

Abstract.

The article focuses on the problem of structural features of urban identity. The study was conducted with 1762 participants who were young people aged from 17 to 34 and living in 6 Russian cities. Three types of the structure of urban-related identity have been found, each of them reflects different bases for identification, depending on the city.

Keywords: urban-related identity, urban environment, safety, youth, commitment, values.